

03.10.18

ОППОНИРУЯ ТРАМПУ: КАК МААС СТАВИЛ ЕС В ПРИМЕР ООН

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ 25 СЕНТЯБРЯ – 2 ОКТЯБРЯ

Немецкая делегация основательно подготовилась к 73-й Генеральной Ассамблеи ООН. Хайко Маасу предстояло выступить в качестве одного из главных оппонентов Дональда Трампа на высокой трибуне. Раскритиковав идеологию национального эгоизма, глава немецкого МИД призвал ООН ориентировать в своей на европейский пример как образец баланса между государственным суверенитетом и многосторонним подходом.

В Берлине Ангела Меркель вновь искала баланс между политикой ценностей и национальными интересами, выстраивая непростой диалог с Реджепом Эрдоганом. Критика турецкой судебной системы уравновешивалась планами на сотрудничество в экономике и миграционном вопросе. Внешняя политика Берлина, сочетающая в себе резкую критику партнера и формирование относительно устойчивых сфер сотрудничества, может рассматриваться как продолжение и развитие характерной политики «двойных стандартов».

Хайко Маас в ООН

В конце сентября делегация германского МИД во главе с министром **Хайко Маасом** отправилась в Нью-Йорк для участия в 73-й Генеральной Ассамблеи ООН. Маасу предстояло провести серию переговоров с зарубежными партнерами и составить достойную конкуренцию **Дональду Трампу** на высоком мероприятии.

Несмотря на то, что главное внимание наблюдателей было приковано к американскому президенту и его резонансному выступлению, речь Мааса, как и французского президента **Эммануэля Макрона**, получила в СМИ широкое освещение

как оппозиционная по отношению к позиции США точка зрения. Глава германского МИД в ходе мероприятия не встречался лично с Трампом, однако вместе со всей немецкой делегацией **встретил смехом** атаку американского президента на Германию и проект «Северный поток-2». Немецкий министр повторил устоявшуюся линию защиты ФРГ, заявив позднее, что проект является исключительно экономическим и не представляет угрозы для безопасности Европы.

По регламенту **выступление** Мааса было поставлено 134-м по счету, между карибскими государствами Сент-Китс и Невис и Багамскими островами. Свою речь он стремился построить на призывах к поддержке механизмов ООН и усилению роли организации в мире. В качестве образцовой модели он привел пример Европейского Союза:

«Европа доказала миру: нет противоречия между мультилатерализмом и суверенитетом. Напротив: в мире, стоящем перед огромными глобальными проблемами, суверенитет может поддерживаться только благодаря совместной работе с другими!»

Маас посетовал на то, что бюджет ООН сокращается и выразил готовность продолжать увеличивать финансовую поддержку организации:

«Заслуживает позора ситуация, при которой ООН испытывает недостаток финансирования. Германия, как второй по величине гуманитарный донор, готова предоставить дополнительно 116 млн. евро на помощь сирийским беженцам в Иордании и Ливане, тем самым закрыв половину нынешних потребностей».

Отдельно Маас упомянул сирийский кризис, подтвердив позицию Берлина, который настаивает на приоритете политических реформ в стране перед финансированием работ по реконструкции:

«Мы готовы нести ответственность за восстановление Сирии. Однако, должно быть ясно: мы не будем агентом режима, давно утратившего свою легитимность».

В кулуарах заседания Маас проявил высокую переговорную активность. Немецкий министр встретился с главой МИД КНР **Ваном И**, руководителем внешнеполитического ведомства Саудовской Аравии **Аделем аль-Джубейром**, канадским коллегой **Христей Фриланд** и европейскими партнерами. Тем не менее, значительных результатов переговоры не принесли. «Антирамповский альянс» с Канадой и Японией, который пытался организовать Маас, не сложился даже в коридорах ООН – глава МИД Японии три раза отменял рабочий завтрак в немецком представительстве из-за пробок. Канадская сторона оказалась весьма умеренной в поддержке немецкого министра и воздержалась от резких выпадов против США. Очевидно, проект нового союза, о котором говорил Маас, еще должен быть проработан.

Еще хуже закончились переговоры с Саудовской Аравией. Заверения Мааса о необходимости преодолеть кризисные явления в двухсторонних отношениях **были истолкованы** арабской прессой как дипломатическая капитуляция Берлина. Крупнейшее саудовское издание Okaz вышло с заголовком: «Германия извиняется перед Саудовской Аравией: дипломатическая победа королевства».

Как избранный непостоянный член Совета безопасности ООН до 2020 года Германия проявляет закономерно большой интерес к организации. Усиление институтов ООН соответствует стремлению Берлина к многостороннему подходу. ФРГ не оставляет усилий реформировать Совет безопасности за счет его расширения и готова доказывать свою поддержку организации.

Речь Мааса указывает на то, что Берлин стремится перенести европейский опыт на мировой масштаб, позиционируя его как однозначную историю успеха. Учитывая текущие проблемы в ЕС, немецкая позиция выглядит уязвимой. Подтверждением этому можно считать сдержанную поддержку действий ФРГ в ООН со стороны Японии и Канады – ближайших партнеров Берлина по сопротивлению Трампу.

Визит Эрдогана в ФРГ

27 сентября в Германию с трехдневным визитом прибыл президент Турции **Реджеп Тайип Эрдоган**. В программе мероприятий турецкого лидера были переговоры с **Ангелой Меркель** и **Франком-Вальтером Штайнмайером**, а также открытие мечети в Кельне, где проживает наиболее многочисленная турецкая диаспора в ФРГ.

Визит Эрдогана не мог не вызвать эмоционального обсуждения со стороны немецких СМИ. Несмотря на осторожные шаги по нормализации двухсторонних отношений, предпринимаемые немецким МИД, за турецким лидером в Германии закрепилась репутация авторитарного правителя, подавляющего права человека и свободу слова в своей стране. Красный ковер у трапа самолета, почетный караул, беспрецедентные меры безопасности – все эти атрибуты визита многие политики и журналисты сочли избыточными и нецелесообразными. Тем более, что сама канцлерин уклонилась от посещения торжественного приема в честь немецкого гостя, переложив бремя гостеприимства на федерального президента. Отказ немецкого журналиста турецкого происхождения аккредитовать на пресс-конференцию из-за требований Анкары вызвал **шквал критики** со стороны коллег по цеху, усмотревших здесь существенную уступку со стороны Меркель.

Пресс-конференция по итогам переговоров Меркель и Эрдогана показала, что на данном этапе многочисленные противоречия между двумя странами в целом уравниваются соображениями о необходимости сотрудничать в миграционном вопросе и экономике. Традиционная обеспокоенность немецкой стороны гуманитарными и правозащитными вопросами дополнялась декларированием успехов в двухстороннем сотрудничестве по приоритетным для ФРГ областям. Острые вопросы и провокационные действия журналистов не встретили эмоциональной реакции со стороны лидеров двух стран. Канцлерин использовала характерную для себя успокоительную риторику, Эрдоган в отдельных случаях просто игнорировал вопрос.

Динамика германо-турецких отношений в отдельных аспектах имеет ряд общих черт с германо-российскими связями. В обоих случаях политика ценностей, на основе которой Берлине декларативно стремится строить свою внешнюю политику, входит в противоречие с реальными прагматичными интересами ФРГ. В результате, диалог между странами ведется в двух системах координат, которые немецкие политики стараются максимально развести друг от друга. От критики турецкой судебной системы Меркель с видимой легкостью переходила к обсуждению перспектив

экономического сотрудничества с Анкарой и решению миграционного кризиса. Миллионы беженцев, которых содержат турецкие власти, не пропуская дальше в ЕС, давали Эрдогану дополнительное пространство на переговорах.

Внешняя политика Берлина, сочетающая в себе резкую критику партнера и формирование относительно устойчивых сфер сотрудничества, может рассматриваться как продолжение и развитие характерной политики «двойных стандартов». Позитивная тональность встреч на уровне глав МИД, как, например, во время последнего визита Хайко Мааса в Турцию, контрастирует с полноценными переговорами на высшем уровне, которые привлекают широкое внимание оппозиционным политическим силам и СМИ.

В долгосрочной перспективе рассогласованность политики ценностей и прагматизма может вызвать кризисные явления на уровне немецкого правительства, которому придется принимать решения, одинаково удобные для зарубежных партнеров и избирателей. Наблюдаемые на данный момент тенденции указывают на то, что ценностный подход, как правило, уступает в ситуациях, когда речь заходит о вопросах национальной безопасности или больших проектах. Примеры этому можно найти как в германо-турецких, так и германо-российских отношениях.

Источник: **Оппонируя Трампу: как Маас ставил ЕС в пример ООН**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

